

Надменные и вызывающие слова прозвенели в ушах Чу Фэнцина. Его прежде бледные губы теперь обрели яркий цвет. Он слегка нахмурился, на мгновение ошеломлённый.

Лишь когда он осознал услышанное, волна жара внезапно нахлынула, и даже такие маленькие места, как мочки ушей, не были пощажены — все они покраснели.

Он прикрыл губы тыльной стороной ладони и посмотрел на Цзи Юйцзиня с недоверием. На его губах всё ещё оставалась температура, не принадлежавшая ему, — обжигающе горячая.

О чём говорит Цзи Юйцзинь?

Он открыл рот, желая что-то сказать, но слова не шли.

Спустя некоторое время он с трудом произнёс:

— Я мужчина.

Глаза Цзи Юйцзиня всё ещё были красными, и они выглядели так, будто он хотел разорвать его на части и проглотить. Он стиснул зубы и проглотил кровь во рту:

— Какое это имеет значение?

Он забыл, что Цзи Юйцзинь не был нормальным человеком. Он был неортодоксален и совершенно не обращал внимания на мнение посторонних.

Чу Фэнцин запаниковал и хотел немедленно выбраться из постели и убежать из этого места.

Он так и сделал. Он, шатаясь, поднялся с кровати, и одежда, свободно обёрнутая вокруг его тела, упала на землю. Он посмотрел на себя обнажённого и почувствовал, будто его вот-вот сожгут заживо.

Так вот как он спал в объятиях Цзи Юйцзиня прошлой ночью?

Вот какой вид открывался перед ним, когда он проснулся утром. Будучи в возрасте, полном сил и энергии, глаза Цзи Юйцзиня стали ещё краснее, с обнажённым желанием, без всякого прикрытия или маскировки, просто выложенным откровенно, чтобы Чу Фэнцин ясно это увидел и понял.

Чу Фэнцин и впрямь был глубоко затронут. Он быстро надел одежду, и его дыхание было быстрее обычного, но на этот раз не из-за болезни. Он просто был взволнован эмоциями.

Цзи Юйцзинь помедлил, испугавшись:

— Я больше не буду тебя беспокоить, просто не торопись...

С этими словами он закрыл глаза. Чем больше он думал об этом, тем более неправильным это казалось. Он никогда в жизни не чувствовал себя таким обиженным. Он всегда поступал так, как ему нравилось. Но теперь, наконец признавшись в чувствах, он не только был отвергнут, но ему ещё и пришлось успокаивать и уступать. Он и впрямь оскорбил небесного царя.

К несчастью, он всё ещё заботится о нём, не может отпустить его, не может охладеть к нему и не может заставить себя быть суровым. Это невыносимо досадно.

Чу Фэнцин вышел из палатки, и Лао Мо направился к нему.

Увидев Чу Фэнцина, он обрадовался:

— Госпожа в порядке? Этот старый слуга чуть не умер от страха вчера.

Чу Фэнцин всё ещё выглядел смущённым. Увидев Лао Мо, он мягко кивнул и сказал:

— Благодарю за беспокойство. Со мной теперь всё в порядке.

Он ответил лишь этой одной фразой и вышел в оцепенении. Лао Мо удивлённо посмотрел ему вслед. Ему не следовало спрашивать о делах хозяина, и он продолжил работать.

После ухода Чу Фэнцина Цзи Юйцзинь прикрыл глаза тыльной стороной ладони, его лицо даже немного покраснело. Он никогда не признавался в чувствах за все эти годы, и когда он вытащил то, что так долго скрывал, он понял, что уже давно не мог это подавить. Это чувство было как дикая трава в горах, которая буйно разрастается от небольшого дождя.

Так уж вышло, что дождь и роса лились на него раньше и уже лишили его способности различать направления.

Чу Фэнцин брёл по лесу, чувствуя себя потерянным в незнакомой обстановке. У него не было чувства направления, и он не знал, куда идти, лишь ощущая растущее чувство абсурда. В конце концов, они все мужчины... как они могли...

Вскоре его руки покраснели от холода, но лицо всё ещё горело, и сколько бы ни было холодно, жар не рассеивался.

Он легко выдохнул, и белый туман рассеялся через некоторое время. Может, уйти из поместья

Цзи?

Как раз в этот момент позади него внезапно послышались шаги. Он оглянулся и увидел юную девушку, появившуюся перед ним.

Когда девушка увидела его внешность, она слегка опешила, и оттенок удивления промелькнул в её глазах.

Чу Фэнцин не хотел вступать с ней в разговор. Поскольку это была девушка, он почувствовал желание покинуть это место. В конце концов, он был мужчиной, и между мужчинами и женщинами существовали естественные различия.

Но когда девочка увидела его действие, она сразу же окликнула его:

— Сестра! Подожди!

Сестра...

Чу Фэнцин повернул голову: «?»

Девочка неловко рассмеялась и сказала:

— Я уже дважды обошла этот лес и не могу найти выход. Не могли бы вы вывести и меня?

Чу Фэнцин, естественно, не мог отказать. Как только они вышли из леса, семья девочки подошла к ней. Было очевидно, что они искали её уже давно:

— Ах ты, глупая девчонка, ты бегаешь повсюду целыми днями. Разве ты не знаешь, что в лесу водятся тигры? Они разорвут тебя на части и съедят!

Когда её ругали перед посторонними, девочка чувствовала себя немного неловко. Она застенчиво улыбнулась Чу Фэнцину и сказала:

— Матушка, здесь другие люди. Если хочешь ругать меня, подожди, пока мы вернёмся.

Дама увидела человека рядом с ней, и её выражение быстро изменилось. След тревоги промелькнул в её глазах. Она поклонилась и сказала:

— Я не знала, что это Госпожа Глава. Моя дочь невежественна и побеспокоила вас. Прошу, простите.

Чу Фэнцин поджал губы и проглотил то, что хотел сказать. Дурная репутация Цзи Юйцзиня не сотрётся за день или два, но, честно говоря, он никогда не причинял им вреда. Можно даже сказать, что, в отличие от некоторых коррумпированных чиновников, он был добр к верным и справедлив в соблюдении закона. Его методы иногда были крайними, но не было причин чрезмерно смущаться из-за них.

Он легко изогнул губы, принял отчуждённый вид, развернулся и ушёл.

Девочка хотела что-то сказать, но мать остановила её, заставив замолчать одним взглядом.

Девочка посмотрела на спину Чу Фэнцина и надулась:

— Матушка, я думаю, эта Госпожа — хороший человек. Она вывела меня, а я ещё не поблагодарила её.

Её мать похлопала её с запретным видом:

— Замолчи, что ты знаешь, маленькая девочка? Просто запомни, не провоцируй эту даму. Мы не можем позволить себе оскорбить её.

Глаза Чу Фэнцина слегка дрогнули. Хотя дама говорила тихо, он всё же услышал несколько слов. Цзи Юйцзинь не мог быть очень старым, чтобы управлять таким большим Сичаном. Куда бы он ни шёл, люди избегали его, что, должно быть, было довольно неприятно.

Он опустил взгляд и почти машинально начал идти к палатке Цзи Юйцзиня, как вдруг пара чёрных сапог появилась в поле зрения.

Чу Фэнцин поднял взгляд вдоль сапог и увидел полуулыбающееся лицо Цзи Юйцзиня. Он держал в руке лисью меховую накидку. Его губы были намного бледнее обычного, и след от укуса был очень заметен.

Увидев след, который он оставил, Чу Фэнцин почувствовал, как тепло разливается по его мочке уха, скрытой под волосами.

Цзи Юйцзинь изогнул губы:

— Почему бы тебе не остаться в лесу ещё немного?

Бог знает, он боялся, что тот замёрзнет и снова заболеет, поэтому встал с постели, несмотря на своё больное тело, чтобы пойти искать его, опасаясь, что что-то случится, если он не присмотрит за ним.

Он потрясающий! Он приближается к другим девушкам, даже идёт в лес смотреть на снег! Он только что отверг его здесь и тут же пошёл добиваться кого-то другого там!

Цзи Юйцзинь прищурился и взглянул на девочку. Она была так себе, была ли она так же хороша, как он? Разве не потому, что она была немного ниже, немного глупее и немного уродливее, она ему нравилась?

Чу Фэнцин:

— Почему вы вышли?

Цзи Юйцзинь ответил:

— Я придурок! Я так стараюсь сблизиться с кем-то, а меня просто игнорируют.

Чу Фэнцин: «.....»

Почему эти слова звучали так знакомо? Раньше он сопровождал свою мать на оперы, и некоторые ревнивые юные дамы в операх говорили именно так.

Цзи Юйцзинь? Юная дама? Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились, и он быстро прогнал эту ужасную мысль.

Цзи Юйцзинь недовольно протянул ему лисий мех и сказал:

— Надень.

Чу Фэнцин взял лисью меховую накидку. Он спешил уйти и забыл надеть её. Было и впрямь немного холодно.

В этот момент Лао Мо быстро подошёл:

— Хозяин, Госпожа, экипаж готов, когда мы уезжаем?

Чу Фэнцин:

— Уезжаем?

Лао Мо спросил в замешательстве:

— Разве Хозяин не сказал нам готовить экипаж, чтобы мы могли спуститься с горы?

Цзи Юйцзинь взглянул на девочку, которая всё ещё смотрела на него, и вены на его лбу запульсировали несколько раз:

— Возвращаемся! Возвращаемся немедленно! Что? Ты не хочешь возвращаться?

Чу Фэнцин: «.....» Что он сказал?

Таким образом, Цзи Юйцзинь и его спутники отправились в путь вниз с горы. Было два экипажа: один для Цзи Юйцзиня и Чу Фэнцина, а другой — для оставшихся стражников и Лао Мо.

Поскольку Цзи Юйцзинь был ранен, несколько подчинённых из Сичана сопровождали его верхом.

Как только он сел в экипаж, Чу Фэнцин устроился сбоку и даже закрыл глаза, чтобы вздремнуть.

Любовь — это нечто неприкасаемое. Он всегда знал, что Чу Фэнцин красив, но теперь он находил его захватывающе красивым, как бы ни смотрел.

Экипаж качнулся и задел его рану. Он застонал, и этот человек немедленно открыл глаза и посмотрел в его сторону.

Цзи Юйцзинь помедлил, и приглушённый стон стал громче. Он зашипел и нахмурился, сказав:

— Рана, возможно, открылась.

Чу Фэнцин немного сжал руку. Он взглянул на Цзи Юйцзиня, гадая, могла ли такая сила открыть рану или нет.

Но приглушённый стон Цзи Юйцзиня было и впрямь неприятно слушать. Чу Фэнцин поджал губы, подошёл к Цзи Юйцзиню и сказал:

— Позвольте мне взглянуть.

— Хорошо.

Как только рука Чу Фэнцина коснулась его одежды, Цзи Юйцзинь притянул его к себе, и он упал в его объятия. Эта пара рук держала его, а подбородок упирался в его макушку.

Чу Фэнцин поборолся немного, но не осмелился бороться по-настоящему. Он просто символически пошевелился. Цзи Юйцзиню лишь казалось, что у него в руках маленький зверёк, нежно царапающий его.

Чу Фэнцин:

— Лжец.

Цзи Юйцзинь тихо рассмеялся несколько раз. Руки Чу Фэнцина всегда были ледяными, совершенно противоположными его собственным. Он словно был одержим демоном. Он даже чувствовал, что это знак того, что они идеально подходят друг другу.

Он ответил:

— Лжец, так тому и быть.

Он помедлил и сказал:

— Хватит возиться. У меня есть для тебя подарок.

Чу Фэнцин ничего не сказал, но послушно проследил за его рукой взглядом.

Цзи Юйцзинь лениво отдернул занавеску экипажа, открыв слой прозрачного стекла, покрывающего снаружи огромное окно.

Он не чувствовал ни малейшего холода, даже когда занавеска была поднята. Причина крылась в прозрачном стекле под рукой Цзи Юйцзиня. Он с любопытством посмотрел на Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь:

— Разве тебе не нравится смотреть на снег? На этот раз ты можешь смотреть на него вволю.

Чу Фэнцин протянул палец и легко коснулся его. Холодная текстура была очень похожа на прикосновение стекла, но стекло имеет цвет и загораживает обзор, а этот предмет не имеет примесей, совсем не загораживает вид и к тому же не пропускает холод.

Он посмотрел наружу через этот предмет. Снаружи был белый мир. Горы, реки, деревья и зелёная трава — всё было покрыто снегом. Лишь далёкие горные вершины смутно показывали оттенок зелени. Водопад, низвергающийся с крутых утёсов, добавлял немного жизненной силы этому тихому миру.

Солнце только вставало, и оранжевый солнечный свет рассыпался по снегу, по всему миру и также проникал через окно, падая на волосы и лицо Цзи Юйцзиня, а также на стекло, которого касалась его рука.

Оттенок радости промелькнул в глазах Чу Фэнцина, и Цзи Юйцзинь с улыбкой сказал:

— Оно было найдено за Великой стеной. Я подумал, что оно хорошо, и попросил его установить.

Он держал луч солнца в своей руке и сказал:

— Я подарю тебе снег и луч солнца.

<http://bllate.org/book/17231/1616644>